

Эту огромную биомассу сейчас тихо прижимало к земле, ее тело не вздымалось от дыхания, а громадные крылья были распластаны в стороны — выглядела она совершенно мертвой.

Дракон. Я наконец обошел ее спереди, и, вопреки ожиданиям чего-то величественного, ее короткая квадратная пасть оказалась намертво стянута особым намордником. Она походила на какую-то собаку в наморднике.

Ее глаза были закрыты, дыхание полностью отсутствовало, а шею обвивал длинный отрезок шелковой ткани. Я высоко поднял факел, оглядываясь по сторонам: вокруг виднелись следы от столкновений с деревьями, а перепонка ее второго крыла была разодрана сучьями и трепетала лохмотьями, словно рваная тряпка.

— Говорят, из драконьей плоти можно добыть ценнейшие материалы... — я поднес факел ближе к морде чудовища, и пламя отразилось в ее чешуе так, будто та занялась огнем.

Пожалуй, я шумел слишком сильно, потому что произошло нечто совершенно неожиданное: этот дракон, которого я уже списал в мертвецы, внезапно распахнул глаза!

Мерцание мигательных перепонок промелькнуло мгновенно. Глаза у нее были ярко-красными, а в самой глубине кроваво-красных белков залегли вертикальные зрачки, которые тут же уставились прямо на меня.

От такого внезапного пробуждения я отшатнулся на шаг назад, но она даже не шевельнулась — лишь продолжала смотреть. Во взгляде ее не было ни капли дружелюбия, напротив, он сочился запредельной агрессией, однако из-за полного истощения сил она не могла даже приподнять голову и была вынуждена молча сверлить меня взглядом.

Мы некоторое время стояли друг напротив друга — человек и дракон, — пока до меня внезапно не дошло: скорее всего, она просто брала на испуг.

Точно так же, бывало, на необитаемом острове я приближался к местным свинолюдам, а те пугались меня сильнее, чем я их. И сейчас, приближаясь к дракону, я видел ее свирепый взгляд, за которым не стояло никакой способности нападать — оставалось лишь надеяться, что я испугаюсь и уйду сам.

Как ни странно, в сердце не было ни малейшего страха.

Я подтянул кирку, висевшую на лямке рюкзака, сбросил неподъемную ношу на землю и зашагал к драконьей голове.

Кроваво-красный вертикальный зрачок неотрывно следил за мной. Дракон видел, как я занес кирку, и вдруг зажмурился — точно ребенок, который до смерти боится уколов и потому зажмуривается, лишь бы не видеть иглу.

Она действительно испытывала страх. Боялась человека, который был неизмеримо слабее ее.

Я изо всех сил опустил кирку вниз, раскалывая чешую на драконьей щеке, и подцепил вросший в плоть гвоздь. Ухватившись за железный штырь, я дернул его на себя — брызнула алая кровь, забрызгав мне лицо и одежду.

Расковыряв одну сторону, я обошел чудовище и проделал то же самое со вторым гвоздем. В конце концов, упершись обеими руками, я сильно дернул в последний раз: голова дракона тяжело рухнула на землю, и тяжелый намордник, стягивавший ее пасть, наконец оказался у

меня в руках.

Освобожденный от пут дракон лежал неподвижно, зажмурившись, словно мертвый.

Я стряхнул с кирки кровь, швырнул намордник в сторону, закинул за плечи рюкзак, и стоило мне выпрямиться, убрать инструмент и поднять факел, как я заметил, что глаза полуживого дракона снова открылись. Красные вертикальные зрачки безмолвно следили за мной, а изо рта тонкой струйкой стекала кровь, капая на землю.

Жуть.

Разобравшись с вещами, я взял факел и, решив больше не обращать на нее внимания, зашагал дальше по дороге, тогда как дракон продолжал сверлить меня взглядом своих алых глаз.

Сумей она хоть чуть-чуть пошевелиться, пожалуй, непременно цапнула бы меня. Историю о крестьянине и змее я все-таки помнил.

Чтобы дракон ненароком не опомнился, не догнал и не загрыз меня, я прибавил шаг и побежал легкой трусцой сквозь темный лес.

Вскоре я выбежал к краю обрыва. Встающее солнце постепенно заливало всё вокруг светом, и местные пейзажи стали отчетливо различимы; я стоял на утесе, всматриваясь вдаль, и наконец разглядел вдали человеческие жилища.

Дракон, которого я спас, никак не связан с основным сюжетом.

Аниме Не расставайся со спрессованным прошлым оставляет среднее впечатление, но тамошние пейзажи мне показались неплохими, так что для перехода я выбрал именно это место.

Деревня Мезат

Я шумно выдохнул: наконец-то мне удалось добраться до этого горного селения.

— Дедушка, вы не подскажете, где мы? — Обратиться за помощью к попавшему в беду страннику казалось разумным, и в качестве первой жертвы я выбрал дряхлого старика, который сидел в кресле и грелся на солнышке во дворе.

Впрочем, этот старик, судя по всему, страдал уже от такой глубокой старческой деменции, что, закрыв глаза и бормоча что-то в бреду, разомкнул беззубый рот и изо всех сил выдавил из себя:

— Добро... пожаловать... домой...

Ой-ой! Промах!

Я разогнул затекшую поясницу, и не успел я еще скрыться обратно в тени в поисках новой мишени для расспросов, как из-за дома появилась женщина в длинном платье, тащившая тяжелое железное ведро.

— Простите, вы кто? — опешила она, не до конца понимая ситуацию.

— Я странник, просто проходил мимо. Не подскажете, как отсюда добраться до портового города Харугион в Королевстве Фиоре? — прячась наполовину за стеной, с опаской поинтересовался я.

— Харугион? Никогда не слышала о таком месте. Вы находитесь на землях Мезата, — совершенно будничным тоном ответила она.

— А вы не знаете, где поблизости есть хоть какая-нибудь гостиница? — задав этот вопрос, я тут же понял, насколько глупо он прозвучал: и так ведь ясно, что в такой глухомани никаких постоянных дворов быть не может.

— Здесь их нет, но по дороге в город есть почтовая станция, а в самом городе найдется таверна, — ожидаемо ответила женщина.

Я полностью вышел из тени строения, чтобы она смогла разглядеть меня целиком, и как можно более искренне произнес:

— Я путешествую повсюду. Кажется, я заблудился, и теперь мне нужно найти дорогу к какому-нибудь городу.

— Кровь на вашей одежде... — первым делом обратила внимание на мой внешний вид крестьянка.

— Это кровь напавшего на меня зверя, не человеческая, — я отмахнулся, давая понять, что не беззащитен перед лицом опасности.

— Если гостиниц поблизости нет, скажите, не найдется ли у вас уголка, где можно переночевать? Я заплачу за ночлег.

Женщина смерила меня долгим взглядом с ног до головы, опустила на землю тяжелое ведро и, хотя брови ее по-прежнему были сдвинуты, все же уступила:

— Идемте за мной.

Когда мы вошли внутрь, из комнаты показалась маленькая девочка, за которой семенила крупная черно-белая шотландская овчарка. Пес оказался на удивление дружелюбным: заметив незнакомца, он даже не залаял, лишь приветливо вильнул хвостом.

— Мама! — девочка бросилась к женщине. Та поймала ее в объятия, шутливо щелкнула по носу и сказала:

— Поди поиграй на улице, у мамы гость.

Малышка посмотрела на меня и, пока материнские глаза были заняты другим, показала мне язык.

Войдя в дом и перебросившись с хозяйкой парами фраз, я попросил выделить мне комнату на ночь.

Сон сморил меня с раннего утра и до самого вечера. Приподнявшись на постели, я распахнул окно и увидел, как багряные лучи заката озаряют золотистые поля спелой пшеницы.

Пока я возился у окна, женщина в соседней комнате рассказывала ребенку сказку — историю об эльфийской девушке, волею судеб заброшенной в чужие края.

Я отворил дверь, прервав их уютную вечернюю идиллию. Заметив мое появление, хозяйка приветливо окликнула меня:

— Вы проснулись? На ужин остался овощной суп, я приберегла его для вас.

— Спасибо, — моргнув, ответил я.

Женщина поднялась с места, чтобы разогреть еду, а девчушка, чью сказку я только что оборвал, показала мне забавную гримасу.

Увидев, что я никак на это не отреагировал, она не выдержала:

— Я знаю, кто вы!

— Вы же бродячий сказитель, да? Кочуете повсюду, поете песни и рассказываете истории, верно? Я о таких слышала! — возбужденно уставилась она на меня.

— А? — я совершенно не поспевал за ее стремительным полетом мысли.

— Певчие цветы, летающие люди и драконы! — она широко раскинула руки, показывая масштаб.

Тут из кухни с вымытой тарелкой вернулась женщина. Стоило ей появиться, как дочка бросилась к ней и радостно затараторила:

— Мама! Она — бродячий сказитель!

— Называй ее старшей сестрой, — женщина легко шлепнула девочку по голове и виновато улыбнулась мне.

Я озадаченно посмотрел на них, после чего хозяйка опустилась на стул, усадила дочку к себе на колени и неожиданно спросила:

— Простите за бестактность, но можно задать вам один нескромный вопрос: вы случайно не из того народа?

— Какого народа? — растерялся я.

— Ах. Я ошибалась? Утром, заметив вас перед моим отцом, я почему-то подумала, что вы принадлежите к ним, — пояснила женщина.

Я перевел взгляд на входную дверь, где в кресле напротив заката по-прежнему сидел старик с закрытыми глазами, а затем снова посмотрел на хозяйку:

— К какому такому народу?

— К эльфам. Разве вы никогда о них не слышали? Согласно легендам, это бессмертный народ, который никогда не стареет, — видя мое полное невежество, принялась объяснять женщина. — У нас в здешних краях издавна ходит предание, будто по ту сторону гор живут эльфы. Моего отца в свое время вырастил именно кто-то из них. Он до сих пор свято верит, что вырастивший его эльф непременно навестит его, поэтому каждый день сидит у порога и говорит каждому встречному: добро пожаловать домой.

— Вот оно как... — немного подумав, протянул я. — А вы сами никогда не видели эльфов?

— Нет. Но отец рассказывал, что у всех эльфов длинные волосы цвета платины, они никогда не стареют, вечно оставаясь молодыми, и ткнут особую ткань под названием Ткань Былых Времен,

в которой запечатлено всё их прошлое.

С этими словами женщина указала на ряд длинных декоративных гобеленов, висевших на стене. Проследив за ее взглядом, я услышал продолжение:

— Отец выткал их, когда был еще совсем молодым, и даже пытался меня обучить, но я оказалась слишком бестолковой — умею ткать лишь обычные полотна, а Ткань Былых Времен, способную хранить память о прошлом, мне так и не покорилась. Теперь в нашем роду больше некому прочесть те тайны, что зашифрованы в этих полотнах.

При мерцающем свете свечей я разглядывал отрезки ткани: один — цвета летнего неба, другой — цвета золотистых волн пшеницы. Я не стал говорить женщине, что, пожалуй, побывал в том самом месте, где обитали эльфы, но от их прежней обители не осталось и следа — лишь заброшенные, безмолвные руины. Возможно, спустя много лет какой-нибудь другой странник обнаружит те руины среди гор, и только тогда появление человека нарушит царящую там тишину. А пока что это место словно соколовище, глубоко запрятанное в горных кручах.

— Ты умудрилась принять меня за сильфа! Я же стриженная! К тому же волосы у меня вовсе не платиновые, а светло-рыжие! — с легкой улыбкой произнесла я.

— Наверное, показалось. Когда ты появилась, у меня возникло ощущение, что ты обычный человек, — женщина тоже улыбнулась.

Я мысленно вернулась к тому моменту, когда предстала перед ними вся в крови: и впрямь не похожа на нормального человека.

— Как взъерошенный имбирный рыжик! — смирно сидевшая у мамы на коленях девочка наконец не выдержала и выпалила ответ первой.

— Кина! Не болтай глупостей, — женщина прижала ладонь к голове дочки. Та опустила голову, надула губы и выглядела жутко недовольной.

Так они мне до конца и не объяснили, что за «имбирный рыжик» такой, но позже я обнаружила на их поленнице вальяжно греющегося на солнышке рыжего кота, и всё встало на свои места.

Ночью, когда пришло время спать, женщина сдвинула вместе два стола, чтобы соорудить для меня постель.

Днем на этой кровати спал тот старик, который ждал сильфа. Он лежал с закрытыми глазами, а за окном мерцали звезды. Казалось, ему снится какой-то прекрасный сон, и он улыбался даже во сне.

Поскольку я проспала весь день, сон шел ко мне с большим трудом, поэтому я подтащила табурет прямо во двор и зажгла на невысокой оградке свечу.

Усевшись на табурет, я задрала голову к небу.

Звезды в горной деревушке казались ближе к людям, чем в городе. Прошлой ночью, когда мы продирались сквозь лес, над головой смыкались густые кроны деревьев, полностью скрывая небо, и звезд было совсем не разглядеть. Зато теперь они предстали во всей красе.

Словно просыпанный по небесному своду речной песок, звезды расстилались над головой. Вдалеке темнели непрекращающейся грядой горы — черные силуэты, в которых угадывался лишь плавный изгиб, окутанные дымкой и тишиной.

Я вспомнила те руины сильфа. Теперь, когда я покинула их и вспоминала вновь, в образах из памяти появилась нотка таинственности.

Отгнав воспоминания о заброшенном обиталище сильфа, я подумала о той лесной драконице. Интересно, погибла ли она... Тогда мне казалось, что она при смерти, и наверняка ей было мучительно носить намордник, поэтому я и сняла его.

Теперь, размышляя об этом, я понимала, что та полуживая драконица страдала вовсе не только из-за поврежденного крыла — скорее всего, ее челюсти были крепко стянуты, и она просто не могла есть.

Возможно, освободив ее морду, я дала ей шанс добыть пропитание и выжить.

Хорошо это или плохо?

Сидевшая рядом со мной собака свернулась калачиком и заснула. Я подняла табурет, задула свечу, заперла дверь и при тусклом свете вскарабкалась на импровизированную кровать из столов.

Уже лежа в постели, я услышала, как старик на кровати у окна пробормотал во сне:

— Мама...

Я закрыла глаза, и в памяти вновь возникло лицо старика, засыпавшего с улыбкой перед тем, как я вышла полюбоваться звездами.

И впрямь хороший сон.

...

Проснувшись утром и собираясь покинуть горную деревню, я тайком спрятала под подушку

слиток золота. Так они обнаружат его, когда лягут спать, — в качестве платы за ночлег.

Прежде чем покинуть необитаемый остров учителя Вильсона, я захватила с собой десяток слитков золота, и вот теперь онигодились. Имея при себе такие богатства, я еще долго смогу не беспокоиться о деньгах на дорогу.

Уезжала я на телеге, перевозившей яблоки. Женщина представила меня ехавшему в город мужику своей двоюродной сестрой, которая собралась попытать счастья в городе в поисках работы, и попросила подвезти. Так я и оказалась на задке повозки, направляясь в город под непрерывную тряску, от которой уже откровенно болел зад.

Яблоки в телеге были аккуратно уложены в винные бочки и тщательно запечатаны. Прислонившись к одной из бочек, я с любопытством поглядывала по сторонам.

Пейзажи по пути следования повозки открывались поистине прекрасные: помимо бескрайних пшеничных полей, мы проехали мимо поросшего одуванчиками пологого склона. Когда налетал ветер, пушистые семена одуванчиков взмывали ввысь, уносимые потоками воздуха, словно снежинки или лебяжий пух.

Зрелище было поистине сказочным, но местные жители давно привыкли к нему: детишки бегали по холмам с лукошками, собирая одуванчики, ведь те считались съедобной зеленью. Некоторые сорванцы, забросив полезный сбор, набирали полные пригоршни пуха и, раскинув руки, бежали вниз по склону.

Встречный ветер разносил семена в разные стороны, и дети казались птицами с пушистыми крыльями из одуванчикового пуха. Заливаясь смехом, они кричали на весь склон:

— Смотрите-смотрите! Я лечу!

Глядя на это, я невольно улыбнулась.

Эта горная деревушка оказалась совсем не такой убогой, какой представлялась мне вначале. Условия здесь и вправду были отсталыми, но люди не выглядели невежественными или замкнутыми, в них не было фанатичной веры, равно как и мерзостей вроде торговли женщинами и детьми.

Местные жители отлично знали, как ладить с природой, и за это природа щедро одаривала их золотыми нивами и живописными видами.

Пожалуй, те прекрасные руины сильфа вовсе не были земным раем — настоящим земным раем было как раз это место.

...

Напевая песенку и болтая ногами, я радовалась скорому прибытию в город.

— Слышь, девица, как здоровье вашего бати? Что-то я давно его не видел на улице, — завел разговор правивший лошадей мужик.

Я на мгновение растерялась, прежде чем сообразила, что под батей он, судя по всему, имеет в виду того дедушку, страдающего слабоумием. Поразмыслив, я ответила:

— Он уже никого не узнает. Стоит кому-то пройти мимо, как он сразу говорит: «С возвращением».

— Вот оно как... — голос мужика поутих, и больше расспрашивать он не стал.

— Макия будет тосковать... — до меня донесся его тихий шепот.

Хвост Феи

Мы выехали из деревни, миновали раскинутую на многие ли равнину и наконец увидели лес. Завидев зеленущую стену деревьев, я шумно выдохнула с облегчением и громко крикнула:

— Простите, остановите на минутку, мне нужно в туалет!

Повозка замерла у опушки. Кучер натянул поводья и обернулся:

— Шевелись давай! Если будешь слишком долго копать, я уеду один!

— Знаю я, знаю! — закинув рюкзак за плечи, я бросилась в чащу, слыша в спину его недовольное бурчание: «Вечно с этими бабами одни проблемы!»

— Сам ты проблема! — бросила я через плечо, показав ему средний палец. Он в ответ лишь махнул рукой, мол, давай быстрее.

Разобравшись с делами в чаще леса, я вернулась к дороге, рассчитывая застать повозку на месте, но обнаружила лишь пустое пространство — и след простыл!

— ... — я ошеломленно уставилась на пустую поляну, чувствуя, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия.

А я-то думала, он просто шутит, а этот лытень и вправду меня бросил и уехал! Лысая твоя башка!

— Эй-эй! Ты куда спрятался? Хватит шутить! — завопила я.

Вокруг стояла мертвая тишина, ни звука в ответ. Похоже, попутчик действительно уехал, и вовсе не ради розыгрыша.

Последние крупницы веры в человечество окончательно рассыпались.

Как он мог так со мной поступить?!

Разочарованно вздохнув, я поправила лямки рюкзака, постояла немного на месте в надежде, что повозка все же вернется за мной, и, наконец приняв горькую реальность, зашагала дальше пешком.

Продвигаясь по лесной тропинке, я ловила себя на мысли, что здешние места кажутся до боли знакомыми, но никак не могла решиться. И лишь когда лесная дорожка вывела меня к краю обрыва и я заглянула вниз, меня озарило.

С высоты обрыва открывался вид на раскинувшийся в котловине город, в самом центре которого выделялся шпиль Собора Кардия.

Это же...

Город магов Магнолия!

И вправду говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло!

Уж лучше оказаться в Магнолии, чем тащиться в неведомую мне столичную область Мезат.

Шагая по знакомым улицам Магнолии, я первым делом направилась вовсе не к еде, ночлегу или отдыху — закинув рюкзак за спину, я прямиком двинулась к зданию гильдии Хвост Феи.

Я ведь не забыла, что учитель Вильсон все еще одинок и заброшен на необитаемом острове. Раз уж мне удалось сбежать, я просто обязана нанять сильных магов, чтобы спасти его.

Вот только понятия не имею, как устроена процедура принятия заказов в гильдии магов и не слишком ли там всё сложно.

Память не подвела, и вскоре я оказалась перед зданием, где прежде располагался Хвост Феи.

Не прошло и недели с нашей последней встречи, а гильдия выглядела совершенно иначе. Над притолокой висела синяя физиономия демона-огра, а вход оформили на манер синтоистских

ворот-тории, отчего всё строение выглядело мрачным и зловещим.

Возможно, с помощью магии ремонт делается быстро, но вот этот дизайнерский стиль... мягко говоря, на любителя.

На этот раз перед зданием меня трясло уже гораздо меньше: бедняга учитель Вильсон всё еще прозябает на необитаемом острове дикарем, и кроме меня, его никто не спасет. А значит, мне придется проявить храбрость.

Но когда я, набравшись смежности, толкнула жутковатые двери, моим взорам предстала толпа каких-то подозрительных незнакомцев...

Ни единого знакомого лица! Ни того седовласого дедушки-мастера, ни розоволосого парнишки, который вечно мелькал повсюду. Сердце тут же екнуло, и я инстинктивно отступила на шаг назад.

— Мелюзга, ты к кому? — ко мне направился какой-то с ухмылкой на физиономии хмырь с огромным молотом за спиной, выглядевший донельзя карикатурно.

— Это гильдия Хвост Феи? — я сжала кулаки, изо всех сил стараясь не выдать свой страх.

— ... — парень с молотом опешил на секунду, а затем расхохотался и обернулся к остальным собутыльникам: — Слышали? Она говорит, что это Хвост Феи!

<http://bllate.org/book/20558/2054697>